

ЛАРИСА СЕМЕНКОВА: «ПРЕСС-СЕКРЕТАРЬ НЕ ДОЛЖЕН ФОТОГРАФИРОВАТЬ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ»

Преподносить даже самую скучную информацию свежо и увлекательно. Наделять лицом и душой представительную власть. Ломать стереотипы о бездельниках-чиновниках. Превращать рутину в яркий творческий процесс. Именно этим и занимается Лариса Семенкова, официально – пресс-секретарь читинской Думы, неофициально – бард, журналист и видный общественный деятель.

– Лариса, давайте начнем с личного: расскажите о себе.

– Я родилась в Будапеште – папа был лейтенантом артиллерии Южной группы советских войск. В 1977 году с золотой медалью окончила школу №4 в военном городке Чебаркуль-4 Челябинской области. Мама многие годы в этой школе преподавала физику и астрономию, учитель от бога. Факультет журналистики Уральского университета имени Горького (тогда в Свердловске, ныне – Екатеринбург) окончила в 1982 году. И хотя как обладательница красного диплома имела возможность поехать в разные города – Томск, Ижевск, Хабаровск, – в поисках романтики выбрала Читу. Как заявила распределительной комиссии, «хочу себя испытать на прочность в декабристских краях»... Работала на областном радио в редакции общественно-политических передач в Чите, изъездила тогда всю Читинскую область, ныне Забайкальский край. За цикл радиоочерков «Как живешь, глубинка?» получила премию имени Виктора Курнатовского – первого редактора газеты «Забайкальский рабочий». В 1995 году перешла работать на телевидение.

Увлекаюсь бардовской песней, гитара моя не успевает запылиться в углу, с удовольствием выступаю, если приглашают, на концертных площадках города. Член клуба деловых женщин Забайкалья, татаро-башкирского просветительского центра «Чишма» («Род-

ник»). Вера – православие. Убежденное. Рада, что прошлым летом испытала, что такое сплав по забайкальской реке... Очень люблю своих друзей, дорожу ими, стараюсь ничем не расстраивать.

Сыну Артему 24 года. После окончания Забайкальского института железнодорожного транспорта отслу-

*Сентябрьская субботка – 2010.
Открываю туристический слет молодых семей. Пойте со мной!*

ЛАРИСА СЕМЕНКОВА

Пресс-секретарь Думы городского округа «Город Чита»; член правления секции информационной политики АСДГ (Ассоциация Сибирских и Дальневосточных городов); член правления Забайкальского регионального отделения Союза журналистов России.

В 2010 году получила главный приз в номинации «Лучшая пресс-служба года» в Международном конкурсе признания профессиональных достижений в сфере PR и рекламы «Золотой Соболь».

Окончила факультет журналистики Уральского государственного университета (Екатеринбург) по специальности «газетная журналистика». Работала на Областном радио и ТВ Читинского государственного телерадиокомитета, позже «ГТРК-Чита». Общий профессиональный стаж – 29 лет.

жил год в армии, работает сейчас в локомотивном депо, в свободное от работы время пишет песни и исполняет их в составе созданной им рок-группе «ПостСкрип-тум», весьма популярной в нашем городе. Пожалел он когда-то трех бездомных котят, так и живут у меня три кошки. Сложно с ними в двухкомнатной «хрущевке», но живые души, куда ж их денешь...

– *Как вы попали в пресс-службу?*

– Думаю, моя дорожка в этом сливается с тысячами других дорог на данном отрезке профессионального пути: если ты как журналист пользуешься авторитетом, тебя знают по твоим публикациям и резонансе на них в городе, то почти закономерно наступает тот день, когда тебе звонят: «У нас для вас есть интересное предложение...». В начале нового века я работала на «ГТРК-Чита», в творческой группе программы «Вести – Чита». Комментатор высшего разряда, то бишь существовавшего тогда 13-го разряда, я получала 8600 рублей в месяц. И на эти деньги надо было вдвоем с сыном – в ту пору школьником – прожить. Потом председатель телерадиокомпании предложил мне вести передачу «Сегодня в повестке дня»: обратилась городская Дума с просьбой два раза в месяц рассказывать в 15-минутной передаче о деятельности представительной власти Читы. Помню, я отчаянно сопротивлялась: мне казалось это скучным, отпугивало уже само словосочетание «повестка дня», ассоциирующееся с заседанием, скучными лицами, трибуной, красной скатертью и гра-

фином с водой на ней... Я же привыкла работать над социальными репортажами, рассказывать об интересных людях города и Забайкалья, вести журналистские расследования. А думская работа – и тем более ее информационное освещение – мне представлялась в ту пору чем-то канцелярским, бюрократическим. Но Алексей Васильевич Дошлов, возглавлявший тогда телерадиокомпанию, сказал: «А ты и продолжай рассказывать о людях. Своим живым, эмоциональным языком. Больше показывай депутатов на избирательных округах, в городе, среди людей. Кто тебя заставляет отражать только заседания? Проецируй каждое из них на жизнь в Чите, и все получится». Тут я призадумалась и приободрилась, но сопротивлялось во мне мое естество: человек я по натуре преданный коллективу, в котором работаю, любя его, профессии, элементарно своему рабочему месту. Поэтому уход с телевидения дался мне болезненно. Но точки над *i* помог расставить разговор с сыном. Муж мой погиб на глазах еще маленького Артема, трехлетнего, в 1991 году, и как-то так сложилось, что мы с ним, пока сын рос, всегда держали семейный совет во все судьбоносные моменты. На равных, сколько бы ни было ему лет. «Мам, конечно, переходи, не раздумывай, не упускай шанс! Перестанешь носить пальто из комиссионки...».

– *Пришлось ли перестраивать себя на новую работу?*

– Не пришлось. Опасения того, что с любимой журналистикой придется распрощаться и писать скучные

пресс-релизы и заумные интервью, не понятные среднестатистическому горожанину, очень быстро развеялись, мне была предоставлена почти полная свобода в выборе тем и жанров изложения. Точнее, опыт не последнего журналиста в городе, завоеванное за годы работы на радио и телевидении имя послужили основой для доверительного отношения ко мне и Виктора Ивановича Жукова, возглавлявшего тогда представительную власть Читы, и всего депутатского корпуса. К тому времени, к августу 2003 года, программа «Сегодня в повестке дня» выходила на экран в течение двух лет и стала, по сути, не отражением заседаний Думы, а городской передачей, где активно использовала те же любимые мною социальные репортажи, зарисовки, очерки, расследования. Нередко видеосюжеты были ответом на то или иное обращение избирателей. Понравилось, что ты не зависишь от оператора, режиссера, монтажера, как на ТВ, и в данном случае все завязывается на тебе, во многом зависит от твоей старательности, усердия, энергии. А поскольку в жизни мне очень помогает «синдром отличницы» (это же, к слову, и крест), то я постаралась быстро создать авторский актив, разработать четкий график освещения думской работы в СМИ, использовать свои сложившиеся дружеские отношения с коллегами из различных СМИ. То есть старалась каждым своим делом не подвести, доказать: пригласили вы меня, уважаемые депутаты, работать в Думу не зря, разочарования я вам не принесу. Неэтичным будет по отношению к коллеге, работавшему до меня, комментировать, почему пришлось отлаживать работу пресс-секретаря почти заново.

Что же касается излюбленных журналистских газетных жанров – все это со мною и осталось, как выпускница факультета журналистики УрГУ, я владею, надеюсь, многими жанрами газетной журналистики, в Чите поработала на радио, ТВ. Так что, считайте, многостаночница (смеется).

– Как считается в журналистской среде Читы: переход в пресс-службы госорганов – это удача в карьере или наоборот?

– В 2003 году, когда я перешла работать с телевидения в Думу Читы, находились сочувствующие: мол, по ли-

неечке теперь будешь ходить, что для творческого человека – связанные руки. Теперь же, по прошествии лет, видя, что я в творческой форме, народ уже такие вопросы не задает, читая очерки, репортажи, статьи, видя меня на экране в качестве автора и ведущей программы «Вестник городской Думы», отслеживая информацию на интернет-порталах. Так что, скорее всего, считается такой переход удачей. Хотя бы потому, что бытует мнение, будто у нас немыслимые зарплаты, хотя это не совсем так. Но достойнее, чем на государственном телевидении.

– Что нужно сделать, чтобы преодолеть повсеместную закрытость пресс-служб органов власти? По опросам журналистов, они крайне не любят иметь дело с гос. пресс-службами как раз в силу их закрытости и нежелания работать...

– Убедена: многое идет от личности руководителя. Наш председатель Думы городского округа Александр Петрович Зенков – предельно демократичный, открытый для общения с прессой человек. В прошлом он – проректор Забайкальского государственного гуманитарного университета имени Чернышевского по социальным вопросам. Работая на столь высоком посту, Александр Зенков не «перекрасился», таким же и остался – любящим людей, умеющим воспринимать чужую боль и проблему как свою собственную, поистине интеллигентным человеком, обладающим даром дипломатии. Таков он, как в бытность работы со студентами и преподавателями, и в общении с прессой. Я всегда с его ведома могу предоставить коллегам номер сотового телефона, он готов ответить на любой, даже самый каверзный вопрос. Есть же сорт руководителей (говорю в данном случае абстрактно, не применительно к какой-либо личности), которые панически боятся критических высказываний подобно чеховскому герою: как бы чего не вышло. Поэтому многое в закрытости или открытости пресс-служб для СМИ зависит от обстановки в том или ином городе, в конкретной структуре. И тут, пожалуй, мало что можно изменить, все зависит, повторяюсь, от субъективных факторов. Своего мнения, понятно, не навязываю, но так думаю.

Есть здесь и вторая сторона проблемы: сегодня немало поверхностных журналистов, которые, толком не разобравшись, выдают новость с искажением фактов, а потом на информационных порталах при обсуждении искаженных фактов власти достается зазря – без вины виноватыми оказываются чиновники нередко. К тому же, хотя и модератор убирает нецензурные выражения при обсуждении той или иной новости, это мало что меняет, поскольку тон реплик нередко носит грубый, унижающий человеческое достоинство характер. Уверена, это происходит во многих городах. Надо всегда соблюдать этику, уметь видеть хорошее. Менталитет же россиян таков, что власть принято ругать. Нередко лень поработать умом и сердцем, чтобы увидеть, как много делает она, ругаемая власть, для города. Так что закрытость можно во многом объяснить этим. Понимаете, если речь идет о пресс-службе крупного промышленного предприятия, здесь проще: такая-то продукция выпускается, такая-то модернизация, техническое перевооружение происходят. Власть же – система более чем сложная, работающая не для конкретного банка, концерна, больницы, школы, предприятия, а для всего города. Власть всеохватна, ответственна за все происходящее на вверенной ей территории. И здесь нужна особая бдительность: искажение информации о сути думского, например, заседания может спровоцировать социальный взрыв, негодование горожан. А разве будет успешно развиваться город, если в нем нет доверия к власти? То-то и оно: закрытость, о которой вы спрашиваете, обусловлена во многом желанием СМИ, особенно бульварного толка, накопать что-то эдакое, грязненькое про власть. Даже если этого грязненького и нет. Отсюда вырабатывается закрытость как способ защиты, страховки от неверных толкований.

– **Часто ли вам приходится улаживать конфликты с журналистами?**

– Поскольку много сил вложено в то, чтобы создать, выпестовать авторский актив, разбирающийся в тонкостях работы представительной власти, то конфликты, непонимание возникают редко. Но если возникают, то, как правило, ищу способ выйти из них сама. Путем переговоров, убеждения, строго следя за максимальной

вежливостью тона и подбираемых слов. Диктат, назидание, менторский тон, допускаемый в этих случаях, приводит, напротив, к обострению отношений, что явно не будет способствовать дальнейшему плодотворному сотрудничеству.

Не выясняю отношения с журналистами, если они допускают иронию, ведь каждый, если он профессионал, может выразить собственную точку зрения. Конечно, если факты при этом не перевираются! Я в своих материалах тоже выражаю авторскую позицию: фотографировать действительность пресс-секретарь не должен. Он не должен рассказывать, что-где-когда и только, сдабривая факты хвалебной лексикой. Потому что изначально у обывателя, горожанина сидит мысль: пресс-секретарь сейчас будет отрабатывать корпоративный интерес и приукрашивать действительность. Правда, таких пресс-секретарей немало среди нашего брата...

– **Какие отношения лучше сохранять пресс-секретарю с журналистами: неформальные или деловые? Что вы позволяете и не позволяете своему журналистскому пулу?**

– У меня получается ни то, ни другое – предпочитаю золотую середину. Мне очень важно быть для коллег человеком, которому можно доверять, который выслушает, поймет, даст совет и готов найти приемлемое решение и для СМИ, и для Думы городского округа в случае возникновения проблемных ситуаций. Если любишь свою работу, «горишь» в ней, уважаешь своих коллег – сугубо деловые, попахивающие казенщиной, на мой взгляд, отношения разбиваются о тепло добрых человеческих отношений. Неизбежно «сухари» среди пресс-секретарей остаются таковыми и в общении, и творчестве, и в человеческих отношениях. Таковых в Чите, по крайней мере среди моих знакомых, к счастью, нет.

– **Что самое сложное в вашей работе?**

– Сложность в том, что пресс-секретарь – наемный работник внутри структуры. Моя задача – создавать положительный образ заказчика, то есть депутатов. Свобода только в том, чтобы более или менее тонко это сделать. И стоит допустить откровенную слащавость,

как тут же появится фальшь, дающая повод читателю сказать подобно классику: «Не верю». Стараюсь подать материал так, чтобы было не явно заказное лизоблюдство в отношении этой ветви власти, а деловой подход и как бы строгий общественный спрос – а какой от тебя толк, избранник? Что-то не получается, в чем-то набиваю шишки, главное, не заниматься пустопорожним самоедством, не депрессировать – это роскошь в нашей работе, требующей высокого накала, – а анализировать свои ошибки, равно как и неплохие результаты.

Сложность и в том, что депутатов нередко приходится уговаривать на публичное выступление, когда слышу, например: «Лариса, да мне проще делать, а хвалиться я не люблю». Когда уж вовсе не хватает аргументов, говорю: «У вас – своя работа. У меня – своя. И я привыкла ее выполнять честно, не мешайте мне в этом».

Сложность работы – и в несдержанности характера. Понимаю, что это идет отчасти от накала работы, весь объем работы хочется сделать на совесть, но это не оправдывает излишние эмоции. Есть резерв в работе над собой, и есть желание это сделать. Пресс-секретарь должен быть выдержанным, сильным человеком.

– Чтобы быть хорошим пресс-секретарем Думы, нужно ли иметь личные отношения с депутатами?

– Достаточно деловых. Но при этом доверительных. Хотя со многими депутатами у меня и складываются

добрые человеческие отношения, строго слежу за тем, чтобы это не превратилось в панибратство, слежусь «табелю о рангах»...

– Как вы считаете, на чем вообще должно строиться сотрудничество пресс-секретаря и «подопечных»?

– На взаимоуважении, умении видеть прежде всего хорошее в, как вы выразились, «подопечных». На постоянной готовности наступить на хвост собственной гордыне. На высокой самодисциплине. Ведь в моем случае нужно уделить внимание в СМИ каждому из 30 депутатов – дело непростое. Значит, надо организовать работу так, чтобы все получилось. Большие материалы, полосы, развороты пишу только в выходные – с отдохнувшей головой, выпавшими мозгами.

– А в чем специфика работы с депутатами?

– Сложность в том, что, во-первых, депутат на заседании не выпускает кирпичи, не стряпает кулича, он не ведет уроки, не стоит на операциях, это не зрелищная работа, ее трудно увидеть, понять непосвященному. Тем паче, нужно найти то, что докажет КПД его деятельности: для чего он, депутат, работает на заседании, как его решение отразится на развитии города, жизни горожан. Во-вторых, необходимо сделать так, чтобы читатели, телезрители, радиослушатели поверили. Ведь не секрет, что депутаты видятся людям как вооруженные исключительно своими материальными мотивами. И моя задача – внедрить в сознание скептически настроенных земляков, что есть от избранников народа толк, что для них чужая беда не менее важна, чем своя, что общественное для них стоит на первом месте. Для этого нужно подобрать точное слово, ни в коем случае не слащавое – читатель ведь не поверит. Например, репортаж о том, как депутат вместе со своим трудовым коллективом разыскал заброшенную легендарную полуторку Великой Отечественной, восстановил на том самом месте, на котором она когда-то стояла как памятник не просто автомобилю, а воину, труженику, начинается так:

«Да какая же она старушка?! Своим же ходом зашла на постамент, хоть сейчас можно садиться за руль – и вперед!

Председатель совета ветеранов Читинского отделения Забайкальской железной дороги Сергей Матросов не скрывает своего восхищения легендарной полуторкой, прозванной в народе «Захаром».

– Я на этой машине в 1960 году участвовал в уборочной кампании, четыре с половиной тонны зерна она перевезла! А сколько других грузов на счету автомобиля! На север ходил, ледяные торосы преодолевал!

И все же не только за труд в мирное время, но прежде всего за воинский подвиг благодарили этого неутомимого труженика фронтовых дорог участники митинга 6 мая на Романовском тракте недалеко от Читы...» И уже потом осторожно, не в лоб – ах, какой замечательный депутат, дабы не вызывать раздражения по поводу откровенного восхваления – приступаю к фрагменту о роли непосредственно депутата Юрия Андронаки. Но (!) при поддержке своего трудового коллектива.

Пиар должен быть осторожным, продуманным и в «журналистских одеждах»: слово, ход сюжета, экспрессия, заголовок, чтобы читатель поверил и захотел дочитать материал до конца. Всегда говорю журналистам – своим ученикам, что если мы не можем родить заголовок, значит, нам нечего сказать. Когда вы знаете, о чем материал, рождается заголовок. И даже несколько. Так, газетчикам иногда я посылаю свои материалы с несколькими заголовками, чтобы выбрали, какой им приглянется больше.

Эмоциональному, интригующему началу, дабы вовлечь читателя в дальнейшее прочтение материала, уделяю много внимания. Так, материал «Цепкие пути наших долгов» о том, как приглашенные на заседание комиссии энергетики вместе с депутатами обсуждали проблемы теплоснабжения Читы, начинаю с таких строк:

«Представьте великана, вполне здорового и мощного, но передвигающегося с тяжким трудом, потому что ноги его опутаны цепями, которые исполн пока не в силах разорвать. Такая ассоциация невольно возникла у меня после того, как на заседании комиссии градостроительства и реформы ЖКХ 1 октября приглашенные на заседание представители руководства ОАО «ТГК-14» поведали о растущей не по дням, а по часам дебиторской задолженности населения».

– Вам приходится делать достаточно сложные вещи – доносить до публики нормативные акты, разъяснять постановления...

– Да, одна из тонкостей работы – доходчиво и желательно интересно для читателя растолковать тот или иной принятый нормативно-правовой акт, думское решение, избыточное специальными терминами. Например, принятые Думой новые Правила землепользования и застройки Читы другие средства массовой информации подробно изложили в виде репортажа – кто что говорил, кто о чем спорил и так далее. Задавшись вопросом, а что интересно будет именно читателю, а не руководствуясь тем, найдут ли депутаты свои фамилии в статье, я решила побеседовать с лицом, нейтральным по отношению к власти, архитектором – одним из разработчиков проекта, и изложить дополнительные факты к сказанному на заседании Думы. Через эмоциональное начало:

«Если бы декабристу Завалишину случилось нынче прогуливаться по улицам нашего города, он бы наверняка зауважал сам себя еще больше. Ибо восхитившее его, морского офицера, строение города Сан-Франциско по принципу четкой прямоугольной сетки и рекомендованное затем в проектировке улиц Читы, находит продолжение и сегодня в застройке столицы Забайкалья. Но прежде чем порадоваться продолжению традиций, уважаемый вольнодумец онемел бы от удивления: настолько преобразилась Чита!».

– Как строится ваш график работы?

– Два раза в неделю мы выходим в эфире краевого радио. Кроме того, по субботам в 12:30 в эфире «Радио Сибирь» звучит передача «С Думой о жизни». Как и предыдущие передачи, она может представлять собою интервью на актуальную тему либо по принципу журнальной верстки отражать актуальные задачи, которые решает Дума и депутаты на своих избирательных округах.

Телекомпания «Альтес» проводила опрос среди горожан, привлекая независимых экспертов, и оказалось, что передача «Вестник городской Думы», которая идет на экране уже в течение 12 лет, относится к наиболее смотримым. Она выходит в каждую вторую и чет-

вертый четверги, в дни заседания Думы. Записываю ее, что называется, с колес, сразу после окончания заседания. Видеосюжеты снимаются заранее, а депутаты рассказывают телезрителю о наиболее важных рассмотренных вопросах сразу после заседания. Потом я отдельно записываю свой текст ведения передачи, и уже вечером, по свежим следам, смонтированная передача выходит в эфир.

Четыре раза в месяц выходят двухминутные сюжеты в программе «Вести – Чита». Два сюжета – репортажи с заседаний Думы, а тема остальных двух определяется в зависимости от требований дня: это может быть репортаж о публичных слушаниях, может быть рассказ об участии депутатов в воздвижении мемориала в честь Победы на Халхин-Голе, торжественно открытом в нашем городе недавно, или это может быть зарисовка о примерах меценатства того или иного депутата, о строительстве им детской площадки или о том, как депутаты встречают из роддома маму с малышом, первым родившимся в День города, и дарят для малыша кроватку и так далее – в зависимости от событий. Например, большой резонанс получил сюжет о том, как председатель Думы Александр Зенков по своей инициативе вместе с другими поддержавшими его депутатами неоднократно участвовал в операции по запуску мальков омуля, приобретенных в питомнике «Красная речка» в Бурятии в наше известное, но истощенное озеро Арахлей. Такие сюжеты, газетные материалы считаю необходимыми, они – дополнительные, убедительные штрихи к портрету депутата.

Если продолжать говорить о наших договорных отношениях с прессой, на основе оплаты, то скажу также о полосе под названием «Читинское время», которая еженедельно выходит в краевой информационной газете «Эффект» по средам. В городской газете «Читинское обозрение» также выходят еженедельно платные материалы – 2/3 полосы под рубрикой «В городской Думе» или «Думский дневник», «Ваш депутат». Как уже говорила, я стараюсь не злоупотреблять интервью, используя различные жанры – зарисовки, репортажи, корреспонденции, аналитические статьи. Может, поэтому другие газеты – «Азия-экспресс», «Забайкальский рабочий», прочие издания – нередко размещают материалы без оплаты.

– Как вы находите темы? Много общаетесь с депутатом?

– Журналисту (а пресс-секретарь – это во многом журналист) нужно быть наблюдательным, он должен видеть, выхватывать детали характеров, яркие факты из сделанного для людей теми, о ком ты пишешь. Я все время держу мысль включенной, что-то выхватываю в разговоре, иногда сижу на приеме у депутата по личным вопросам, чтобы поймать какую-то тему. Так, например, родился материал «Электра» для Марии». Если депутат предыдущего созыва Эдуард Белохон, например, решил подарить одинокой старушке в ответ на ее просьбу электрическую печь, то для меня при рассказе об этом мало сухих фактов, которые обрекут читателя на мысль: «Вот, депутат пиарится, очки зарабатывает себе». Этого же допускать нельзя, и если мы говорим о депутатах как о народных избранниках, значит, и надо показывать и доказывать, но не в лоб, а находя нужные приемы и слова, убеждающие в том, что они не далеки от народа, а, напротив, отстаивают во всех своих делах его интересы, не деля их на значительные и второстепенные. Мы приехали к пожилой женщине домой, и в повествование о подарке-печи под названием «Электра» с удовольствием включила информацию, что называется, «за жизнь» – о том, какая непростая жизнь за плечами одинокой Марии – трудяги, женщины, не сломленной испытаниями, сильной духом.

– Что в деятельности государственной пресс-службы вам не нравится больше всего?

– Думаю, что ожидаемый ответ на этот вопрос актуален для некоторых моих коллег: давление, прессинг, отсутствие творческой свободы, необходимость писать не то, что душа желает, а то, что от тебя строго по инструкции требуют. Мне в данном случае повезло – дай Бог, чтобы так было и дальше, председатель Думы городского округа и депутатский корпус доверяют мне в выборе тем. А если обращаются с просьбой отразить, скажем, тот или иной факт в выполнении наказов избирателей, другое из депутатской работы, то я всегда иду навстречу, нахожу возможность заказать съемки

ПРИМЕНЯЕМЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И СРЕДСТВА PR

- Принцип справедливости, очередности (без предпочтения относительно партий, персон).
- Жанровое многообразие: зарисовки, репортажи, корреспонденции, статьи. Интервью, скупые информации – редко.
- Броские, яркие заголовки для привлечения внимания, отсутствие казенного слова «пресс-релиз».
- Использование экспрессивной лексики, средств выразительности русского языка, прямой речи, диалогов.
- Следование принципу «яркое начало материала, запоминающийся конец».
- Использование карикатуры ради дополнительного убедительного аргумента в пользу доводов материала.
- Выражение авторской позиции пресс-секретаря.
- Нет «карманному» пресс-секретарю: прежде всего – журналист, а потом – чиновник.
- Цитирование исполнительной власти для полноты освещения темы, укрепления авторитета органов местного самоуправления, сотрудничества представительной и исполнительной власти по принципу «от конфликта – к союзу».
- Обращения, открытые письма к горожанам от имени депутатов в СМИ, на сайте, на информационных порталах.
- Ответы на вопросы избирателей на сайте, в СМИ.
- Ставка на крепкий авторский актив, бережное к нему отношение, выстраивание отношений день за днем с учетом индивидуальных качеств конкретного журналиста.
- Использование пресс-секретарем собственных фотоматериалов на 80%, видео.
- Поиск оригинальных, нестандартных тем.
- Уход от думской тематики в чистом виде, освещение городских проблем.
- «Золотое зерно» – опора на накопившийся опыт, положительный имидж пресс-секретаря в Чите как журналиста, человека, барда.

телесюжета или использовать другие источники освещения в СМИ. Если надо, то работаю в выходные дни, но слово свое держу. Много пишу сама, где-то процентов на 70–80. Остальное берут на себя журналисты из авторского актива Думы. И не только те, с которыми мы связаны договорами на платной основе.

– Какой ваш самый любимый жанр в журналистике?

– Сегодня такому жанру, как очерк, сиротливо во времени скоростей... Отдается предпочтение, тем более в работе пресс-служб, таким жанрам, как информационная заметка, интервью, отчет. Но мне в этих жанрах тесно, душно. Стараюсь не изменить фирменному почерку родного журфака УрГУ, используя всю жанровую палитру, которой меня учили: очерк, зарисовка, репортаж, корреспонденция, статья. Интервью использую редко, слово «пресс-релиз» тоже. Точнее, пресс-релизы я пишу почти каждый день, как и многие мои кол-

леги, но почти всегда отправляю их с заголовком, который уже сам по себе должен кратко определять суть пресс-релиза и интриговать коллег, побуждать их выбрать из многих других пресс-релизов именно твой.

И в жизни, и в работе мне помогает известная истина: относись к другому так, как бы ты хотел, чтобы относились к тебе. Получается далеко не всегда. Но, по крайней мере, очень стремлюсь к этому, не боюсь приносить извинения, если всплыла, не права, работу над ошибками в нашем наполненном стрессами труде надо вести постоянно. Что и делаю. И если когда-нибудь придет тот день, когда скажу: «Ах, как все замечательно, все у меня получается!» – значит, тут же можно будет ставить на себе точку как на профессионале. Без постоянной работы над собой, желания искать новые формы работы, постоянного подогрева в себе ощущения свежести того, чем наполнены будни пресс-секретаря, можно очень быстро превратиться в чинушу, строчащего никем не читаемые заштампованные слова...